

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
**ИНСТИТУТ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ И КАНАДЫ**
имени академика Г.А. АРБАТОВА
**РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИСКРАН)**

Хлебный пер., д. 2/3 стр. 4, Москва, 121069
Телефоны: (495) 691-11-66, (495) 697-94-12 (канцелярия)
Факс: (495) 609-95-07
Электронная почта: iskran@iskran.ru;
сайт: <http://www.iskran.ru>
ОКПО 02699033; ОГРН 1037739335480;
ИНН/КПП 7703002318/770301001

26.01.2026 № 14311/2-13

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. директора ФГБУН Институт США
и Канады имени Г.А. Арбатова РАН
доктор исторических наук, профессор
Н.А. Цветкова

«26» января 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института США и Канады им. Г.А. Арбатова
Российской академии наук**

**на диссертацию Гутенева Максима Юрьевича
«Арктическая научная дипломатия: природа, формы, методы,
направления, роль в региональной системе международных
отношений», представленную на соискание учёной степени доктора
политических наук по специальности 5.5.4 – Международные
отношения, глобальные и региональные исследования**

Актуальность диссертации М.Ю. Гутенева напрямую вытекает из глубоких изменений, происходящих в международных отношениях в Арктике. Регион, который ещё недавно воспринимался как пространство стабильного сотрудничества, сегодня превращается в арену стратегической конкуренции, где пересекаются интересы арктических и неарктических государств, международных организаций и транснациональных научных структур. На этом фоне возрастает роль научной дипломатии как одного из немногих каналов поддержания взаимодействия, способного сохранять конструктивный диалог даже в условиях политической конфронтации.

Для Российской Федерации, обладающей крупнейшим арктическим пространством и развитой системой научных институтов, понимание механизмов научной дипломатии имеет особое значение. В условиях ограничений международного сотрудничества требуется выработка новых подходов и переориентация научного взаимодействия на страны Азии, БРИКС и Глобального Юга. Это усиливает практическую значимость исследования и подчёркивает вклад автора в развитие отечественной арктической политики.

Диссертация М.Ю. Гутенева отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам подобного уровня. Логичная и продуманная структура исследования позволяет последовательно и полно раскрыть заявленную научную проблему. Цель и задачи сформулированы корректно и соответствуют логике исследования, методологическая база адекватна его содержанию.

Эмпирическая база диссертации отличается широтой и разнообразием, что позволило автору не только решить поставленные задачи, но и выйти на аргументированные выводы. В работе использованы международные нормативные документы, стратегические материалы арктических организаций, национальные программы арктических государств, данные научных центров, официальные заявления, аналитические доклады, материалы научных сетей и консорциумов. В общей сложности диссертантом проанализировано около 500 наименований источников и научной литературы, что свидетельствует о масштабной исследовательской работе. Научная новизна исследования не вызывает сомнений. Автор впервые в отечественной политической науке осуществил комплексный анализ арктической научной дипломатии как многоуровневого политического феномена, систематизировал модели АНД арктических и неарктических государств, выявил её институциональные механизмы и направления функционирования. Особую ценность представляет авторская

концептуализация научной дипломатии в контексте трансформации арктических международных институтов после 2022 года, а также обоснование факторов устойчивости научного сотрудничества в условиях ограничений и политической конфронтации.

Представленные результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на роль науки в региональной политике, уточнить механизмы взаимодействия государств в Арктике и определить направления развития российской внешнеполитической стратегии в научной сфере.

Во **Введении** автор последовательно и убедительно раскрывает ключевые основания диссертационного исследования. Аргументированно обосновывается его актуальность, подробно представляется степень научной разработанности проблематики арктической научной дипломатии, чётко определены объект и предмет исследования. Корректно сформулированы цель и задачи работы, описаны теоретико-методологические подходы и применяемые методы анализа. Введением также охарактеризована обширная эмпирическая база исследования, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации: **«Арктическая научная дипломатия: концепции, история, международно-правовой статус»** автор формирует концептуальный аппарат и методологическую рамку исследования. Глава носит методологический характер и включает анализ основных теоретических подходов, применяемых к изучению научной дипломатии и международного сотрудничества в Арктике. На основе широкого круга отечественных и зарубежных источников М.Ю. Гутенев уточняет ключевые понятия: «научная дипломатия» и «арктическая научная дипломатия».

Опираясь на положения неореализма, неолиберализма, глобализма и конструктивизма, автор выстраивает аналитическую основу исследования и определяет инструментарий, позволяющий изучать научную дипломатию как

многоуровневый механизм взаимодействия государственных, академических и международных акторов. В результате формируется теоретическая модель арктической научной дипломатии, которая используется в последующих главах и обеспечивает логическую целостность исследования.

Вторая глава диссертации: **«Научная дипломатия арктических государств: приоритеты и институциональное обеспечение»** носит прикладной характер и посвящена анализу основных акторов, формирующих и реализующих научную дипломатию арктических государств. М.Ю. Гутенев последовательно рассматривает институциональную архитектуру АНД в США, Канаде, странах Северной Европы, выявляя особенности их стратегий, ключевые направления научного взаимодействия и способы включения научных данных в процесс выработки арктической политики.

В исследовании акцентируется роль государственных структур, научных агентств, профильных министерств, а также университетов и исследовательских центров как участников научно-дипломатической деятельности. Автор показывает, каким образом национальные политические приоритеты, научные программы, форматы межведомственного взаимодействия и международные обязательства влияют на формирование моделей научной дипломатии. Анализ опирается на широкую эмпирическую базу – стратегические документы, национальные арктические программы, отчёты научных организаций и материалы международных проектов.

Представленный сравнительный анализ позволяет выявить общие черты и различия в подходах арктических государств, а также определить факторы устойчивости и уязвимости их научно-дипломатических систем, что создаёт основу для дальнейших обобщений в последующих главах.

В третьей главе диссертации **«Научная дипломатия неарктических стран»** автор анализирует инструменты и механизмы, посредством которых европейские и азиатские государства формируют своё научное присутствие в Арктике. Показано, что неарктические акторы используют широкий набор

инструментов – участие в международных исследовательских программах, создание национальных арктических центров, финансирование экспедиций, развитие профильных лабораторий и включение арктической тематики в национальные научно-технологические стратегии.

Особое внимание автор уделяет тому, как ЕС, Китай, Индия, Япония и Республика Корея используют научные проекты, исследовательские станции и консорциумы для укрепления своего присутствия и участия в формировании арктической повестки. Автор показывает, что научная дипломатия становится для них важным инструментом позиционирования в регионе, компенсирующим отсутствие формального арктического статуса. Исследователь демонстрирует взаимосвязь между научными инициативами неарктических государств и их долгосрочными политико-экономическими интересами, что позволяет оценить роль таких акторов в трансформации арктической архитектуры сотрудничества.

В четвёртой главе диссертации: **«Арктическая научная дипломатия в рамках международных институтов»** автор анализирует роль межправительственных и неправительственных организаций в формировании и поддержании научного сотрудничества в Арктике. Рассматриваются ключевые структуры – Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Международный арктический научный комитет, Университет Арктики и ряд специализированных международных программ, обеспечивающих координацию исследований и обмен научными данными.

М.Ю. Гутенев показывает, что именно международные институты играют системообразующую роль в поддержании научного диалога, задают рамки многостороннего взаимодействия и формируют нормативную среду сотрудничества. Особое внимание автор уделяет механизмам экспертных групп, научных рабочих программ, сетевого взаимодействия университетов и исследовательских центров. Анализируется также влияние политических

факторов на функционирование этих структур, в том числе ограничение сотрудничества после 2022 года.

В пятой главе диссертации: **«Российская научная дипломатия в Арктике: проблемы и перспективы»** автор анализирует ключевые направления, организационные механизмы и практические формы участия Российской Федерации в международном научном сотрудничестве. Рассматриваются стратегические документы, федеральные программы, структура научных институтов и ведомств, вовлечённых в реализацию арктической научной дипломатии, а также конкретные проекты и форматы международного взаимодействия. Особое внимание уделено экспедиционной деятельности, работе арктических станций, межведомственной координации и функционированию научных центров РАН и национальных исследовательских университетов.

Автор показывает, что даже в условиях изменения международной ситуации российская научная дипломатия сохраняет ряд устойчивых механизмов – участие в нейтральных международных проектах, экспертных сетях, обмен научными данными и реализацию долгосрочных исследовательских программ. Автор анализирует процессы адаптации российской АНД к новым условиям, включая укрепление внутренних научных ресурсов, развитие инфраструктуры и поддержание форматов сотрудничества, которые остаются востребованными независимо от политической конъюнктуры. Сделанные выводы позволяют представить целостную картину современной российской арктической научной дипломатии, её ключевые направления, возможности и перспективы развития.

Диссертационное исследование М.Ю. Гутенева отличается продуманной структурой и внутренней логикой, что позволяет автору полно и последовательно раскрыть заявленную тему. Научная дипломатия в Арктике рассматривается комплексно – с позиции теоретических подходов,

институциональных моделей и практических механизмов международного научного взаимодействия. Актуальность работы убедительно обоснована во Введении и на протяжении всего текста диссертации.

В целом диссертация М.Ю. Гутенева отличается полнотой и корректностью проведённого анализа, научной новизной и высокой практической значимостью полученных выводов. Представленные результаты вносят существенный вклад в развитие теории и практики международных отношений в Арктике и расширяют научные представления о механизмах научной дипломатии.

Вместе с тем столь масштабное исследование естественным образом вызывает ряд замечаний и вопросов, которые не умаляют общей высокой оценки работы, но могут быть полезны автору при дальнейшей научной разработке темы.

Во введении следовало бы более четко указать хронологические рамки исследования, это могло бы снять ряд вопросов, возникших при ознакомлении с представленной работой.

Во введении об Арктической научной дипломатии (АНД) говорится исключительно в положительном ключе, как о механизме, способствующему укреплению международного сотрудничества, при этом ничего не сказано об имеющихся ограничениях. Уже во введении имело бы смысл указать на ограничения для взаимодействия в рамках АНД, которые особенно ярко проявились после 2022 г, это сделало бы введение более сбалансированным и позволило бы более четко отразить современное положение дел и содержание работы. Впервые об АНД как об инструменте ослабления позиций государства (приведен пример России) упоминается только на с. 11, т.е. уже в главе 1.

Во введении в разделе «степень научной разработанности темы» имеется подраздел, в котором перечислены фамилии российских исследователей, изучающих особенности современных арктических

стратегий арктических и неарктических государств (с. 16). Однако в данном списке отсутствуют фамилии и исследования сотрудников Института США и Канады имени Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН), которые детально и системно на протяжении многих лет изучают арктические политики США и Канады. Изучение работ Рогова С.М., Теребова О.В., Володина Д.А., Вяхиревой Н.С., Израеляен Е.В. могло бы обогатить раздел диссертации 2.2 Арктическая научная дипломатия США и 2.3. Арктическая научная дипломатия Канады.

Кроме того, упоминание ИСКРАН отсутствует среди перечисления институтов РАН, занимающихся различными аспектами изучения Арктики и международного сотрудничества в регионе, автором упомянуты лишь ИМЭМО и ИЕ РАН (с. 330-331), что является упущением. Среди перечня ВУЗов (с. 334), имеющих учебные программы и дисциплины по арктической тематике, в диссертации почему-то отсутствует ведущий ВУЗ в области международных отношений МГИМО.

Также представляется упущением, что в диссертационном исследовании недоучтены работы А.Н. Вылегжанина, специалиста в области международного морского права, автора многочисленных публикаций по вопросам правового регулирования в арктическом регионе, при рассмотрении автором диссертации правовых аспектов, касающихся Арктики: Конвенции по морскому праву, правовых основ функционирования Арктического совета, вопроса об уточнении границ континентального шельфа, правового режима Арктики.

В 2, 3, 5 главах диссертации собран большой объем информации справочно-энциклопедического характера, сопровождающейся обобщениями и выводами в конце каждой из глав. Во 2 и 3 главах было бы целесообразно привести не только названия организаций и историю их становления, но и конкретные проекты, включая многосторонние, которые можно считать примерами реализации научной дипломатии с оценкой их результативности. Также имело бы смысл проанализировать масштабы выделяемого

финансирования на задачи, связанные с АНД, в каждой из стран. Примечательно, что в работе не приведено ни единого финансового показателя.

В диссертационном исследовании при анализе арктической стратегии и АНД Канады слишком в упрощенной форме представлена причина проведения Канадой жесткой линии в отношении России (с.180), а именно сказано, что «жесткая позиция Оттавы в отношении Москвы была в значительной мере обусловлена давлением многочисленной украинской диаспоры Канады на правительство Дж. Трюдо», никаких других факторов и причин не приводится, тогда как политика Канады в отношении России формируется под влиянием целого комплекса факторов, среди которых фактор диаспоры вряд ли является первостепенным. Следует учитывать, что Канада – член коллективного Запада и ее политика в отношении России обусловлена кризисным характером отношений по линии Россия-Запад, во многих ситуациях политика Канады движется в фарватере политики США и русле трансатлантической солидарности. У России и Канады принципиально различаются подходы к ключевым вопросам мироустройства. На политику Канады в отношении России влияет несогласие с действиями Москвы на мировой арене, которые во многих случаях не соответствуют канадскому видению «мирового порядка, основанного на правилах». Безусловно, одним из центральных факторов, влияющих на современные российско-канадские отношения, остается украинский кризис, поскольку страны не могут прийти к согласию ни в вопросе причин кризиса, ни в вопросе путей его разрешения. Канада рассматривает действия России как нарушение международного права и территориальной целостности Украины. Фактор украинской диаспоры в Канаде следовало бы упоминать только после указания всех вышеперечисленных причин ухудшения двусторонних отношений и жесткой политики Оттавы. Однако, учитывая, что анализ причин ухудшения российско-канадских отношений не является центральным

исследовательским вопросом диссертационной работы, упрощение в виде упоминания украинской диаспоры как причины жесткой политики Канады в отношении России имело бы смысл снять из текста, чтобы не портить общее впечатление об уровне анализа в диссертационном исследовании.

На с. 208 сказано, что канадская АНД отличается большей стабильностью и миролюбивостью, чем АНД США. «Кроме того, США проявляют недоверие к АНД со стороны недружественных государств, что препятствует развитию международных научных связей в Заполярье». Первый тезис представляется спорным, второй тезис представляется ограниченным. Следовало бы принять во внимание, что в Канаде с 2024 г. существенно увеличены расходы на оборону, наращивается военное присутствие Канады в Арктическом регионе, в том числе в целях противодействия угрозам, исходящим, по канадским оценкам, от России и Китая. Правительство Канады делает акцент на инновационные разработки двойного назначения для Арктики. По оценкам МИД России, наращивание военной активности Канады и проявляющаяся более четкая линия на инфраструктурное военное освоение Арктического региона, подрывает региональную стабильность.

Также автору работы следовало бы учесть, что правительство Канады регулярно обвиняет Китай в шпионаже и проведении исследований двойного назначения, гражданского и военного, в Арктике. Таким образом, Канада, как и США проявляет недоверие к политике, в том числе, АНД, недружественных стран, что не способствует развитию научного сотрудничества и АНД с этими государствами, однако, в диссертационной работе этот факт упущен из внимания.

На с. 220 автор исследует особенности арктической стратегии и АНД Германии. В исследование имело бы смысл включить рассмотрение документа, представленного 18 сентября 2024 г., «Основные направления арктической политики, Германия и Арктика в контексте климатического

кризиса и смены эпох», в соответствии с которым, принцип взаимовыгодной международной кооперации как части глобальной политики ушел в прошлое. С анализом данного документа можно ознакомиться в статье: Белов В.Б., Котов А.В. ««Смена эпох» в Заполярье: о новой версии арктической политики ФРГ» Аналитические записки Института Европы РАН, (Выпуск IV) № 23, 2024 (№ 355).

Диссертационную работу обогатило бы и рассмотрение оборонной стратегии в Арктике Франции, которая была принята в июле 2025 г., но в диссертационном исследовании не упомянута.

Имеется ряд стилистических замечаний, исправление которых добавило бы четкости изложения материала.

В работе повсеместно употребляется оборот «к настоящему времени», «в настоящее время» (с. 63, с.78, с. 129, с. 213, с. 249 и многие другие), при этом остается неясным, какое время имеет в виду автор, время написания главы, окончания подготовки диссертации, момент представления диссертации на отзыв или что-то еще. Употребление подобных оборотов не добавляет четкости изложению. Следовало бы более конкретно указывать год или год и месяц, например, «к 2022 г.», «к декабрю 2024 г.» и тп.

На с 103. Автор пишет: «Представитель России в АС Барбин В.В. полагает...». Диссертационная работа датирована 2025 годом. Барбин В.В. занимал должность старшего должностного лица РФ в Арктическом совете, будучи послом по особым поручениям МИД РФ, до 2018 г. В подобных случаях в скобках следовало бы указать даты, в которые дипломат занимал данную должность (2014-2018 гг.). В диссертации имеются и другие аналогичные примеры.

Высказанные замечания не умаляют высокой научной значимости диссертационной работы М.Ю. Гутенева. В диссертации исследована актуальная и практически важная для российской науки проблема, связанная с анализом механизмов функционирования научной дипломатии в Арктике.

Автором проделана значительная теоретическая, аналитическая и исследовательская работа. Основные положения и выводы представляются обоснованными, отличаются достоверностью, логичностью и научной новизной. Опубликованные работы соискателя полностью отражают ключевые результаты проведённого исследования и подтверждают его научную состоятельность.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Диссертация Гутенева Максима Юрьевича «Арктическая научная дипломатия: природа, формы, методы, направления, роль в региональной системе международных отношений» соответствует специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» и требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а её автор – Гутенев М.Ю. заслуживает присуждения учёной степени доктора политических наук по специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Отзыв подготовлен Вяхиревой Н.С., руководителем Отдела Канады, кандидатом политических наук.

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании Отдела Канады Института США и Канады им. Г.А. Арбатова, протокол № 1 от 16 января 2026 г.

Руководитель Отдела Канады
ФГБУН Институт США и
Канады им. Г.А. Арбатова РАН,
кандидат политических наук

Вяхирева Наталья Сергеевна

121069, г. Москва, Хлебный пер., д. 2/3, стр. 4.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук.
Тел.: +7(495) 691-11-66 Email: iskran@iskran.ru. Веб-сайт: www.iskran.ru

12

Подпись Вяхиревой Н.С. удостоверено
Наталья Сергеевна Вяхирева
26.01.2026

